

Прообраз этой мягкой кольчуги из золотых нитей и серебра возник из романов о боевых искусствах, которые читала Су Су.

После того как ей поставили точку на запястье, любопытная Су Су начала изучать другие легендарные предметы и сосредоточилась на создании защитной кольчуги. Однако у нее самой не было ни способностей, ни таланта в этой области, поэтому она могла только дать общие требования, а затем поручить местным мастерам изготовление.

Потратив много сил, средств и ресурсов, Су Су наконец смогла создать металлический жилет, который мог выдержать удары мечей и копий. Однако этот предмет был не более чем защитой от оружия, и его эффективность не отличалась от обычного металлического доспеха, хотя он был намного легче, а стоимость его производства была в несколько раз выше.

Попытка Су Су завершилась результатом, но он был равносителен провалу. Однако эта кольчуга вдохновила Оуяна.

То, что было недостижимо для обычных людей, культиваторы могли воплотить в жизнь с помощью необычных методов. Оуян заменил обычные металлические нити на золотые и серебряные проволоки, обработанные духовной силой, и добавил нити из шелка духовного шелкопряда, которые его люди собрали у других культиваторов. Он сплел их в узоры магических символов, создав кольчугу, которая сочетает в себе три эффекта: накопление духовной силы, укрепление брони и отражение ударов.

Как следует из названия, эффект отражения ударов заключается в том, что сила, приложенная к кольчуге, полностью возвращается к атакующему. Однако это не просто отражение, а мгновенное создание модели силы через узоры магических символов на кольчуге, которая затем преобразует духовную силу в чистую энергию и возвращает ее по траектории, заданной моделью. Поскольку скорость создания модели и преобразования энергии намного превышает скорость реакции обычного человека, весь процесс происходит практически мгновенно, и атакующий не успевает среагировать. Обычный убийца легко может быть убит на месте.

Укрепление брони — это обычный эффект магических символов, используемый культиваторами. Он поглощает определенную часть силы удара, что также служит предохранителем, чтобы избежать случайных смертей от эффекта отражения. Только удар, превышающий способность брони поглотить силу, активирует эффект отражения, а обычные прикосновения или толчки лишь укрепляют броню, не причиняя вреда атакующему, что также снижает расход духовной энергии кольчуги.

Эффект накопления духовной силы обеспечивает работу обоих магических символов. Без духовной энергии магические символы бесполезны. Последние хотя бы можно использовать как дубинку или пресс, а магические символы — это просто бумага или ткань, которые даже не могут убить, если их бросить. Хотя магические символы поглощают лишь небольшое количество духовной энергии из воздуха, эта кольчуга не предназначена для постоянной защиты. Ее цель — неожиданность, и она не будет носиться долго, а шансы использовать ее и вовсе редки. Однако даже небольшое количество духовной энергии, накопленное за долгое время, может быть весьма значительным.

Именно из-за этого элемента неожиданности мягкую кольчугу из золотых нитей и серебра нельзя преподносить публично, только в частном порядке.

Но Оуян вспомнил об этой кольчуге именно потому, что книга по сельскому хозяйству тоже была уместна только как публичный подарок и не могла порадовать Ци Юньхэна.

Чиновник, преподносящий книгу, полезную для страны и народа, несомненно, может вызвать улыбку на лице императора. Но если муж осмелится подарить такую вещь на день рождения своей жены, он может ожидать лишь недовольства, и если его не заставят стоять на коленях на стиральной доске, это уже будет проявлением великодушия со стороны супруги.

Поэтому Оуян решил подарить книгу публично, а кольчугу — в частном порядке, чтобы соблюсти и внешние приличия, и внутренние интересы.

Управляющий Чжуан, подумав, подтвердил:

— Она здесь, в тайной комнате склада, вместе с вашими прочими «неприглядными» вещами.

— Что значит «неприглядные»? Просто некоторые вещи имеют сомнительное происхождение, а другие... кхм, лучше не афишировать, — с усмешкой посмотрел на управляющего Чжуана Оуян. — Найдите эту кольчугу, проверьте, не повреждена ли она, и если все в порядке, подберите подходящую коробку, чтобы я мог взять ее с собой во дворец.

Управляющий Чжуан сразу понял, что задумал Оуян, скривился, но не стал возражать, лишь из чувства долга напомнил:

— Эту кольчугу нельзя складывать. Даже в коробке ее нужно укладывать с особыми предосторожностями. Лучше дайте мне больше времени, чтобы я мог заказать специальный футляр, а затем отправить его во дворец вместе с макетом.

Чтобы сохранить эффективность кольчуги, нельзя повреждать три магических символа. Складывать ее ни в коем случае нельзя, а при хранении нужно обеспечить, чтобы символ накопления духовной силы мог поглощать энергию. Герметичные коробки использовать нельзя, так как они будут конкурировать с символом за духовную энергию, как и материалы с вставками из нефрита.

Как создатель кольчуги, Оуян прекрасно это знал и только кивнул, соглашаясь с предложением управляющего Чжуана.

Но затем он добавил:

— Упакуйте и набор Чаш Девяти Драконов, я возьму его с собой во дворец, чтобы поиграть.

— Хорошо, подождите, я все подготовлю! — с покорностью ответил управляющий Чжуан, но в душе подумал: «Только что говорил, что это не подходит, а теперь хочет забрать! Действительно, становится все более непредсказуемым и трудным в общении!»

Однако набор Чаш Девяти Драконов принадлежал Оуяну, и он мог распоряжаться им как угодно. Даже если бы он разбил их, управляющий Чжуан мог бы только сказать: «Лишь бы вы были счастливы!»

Оуян, конечно, не стал бы разбивать прекрасный набор Чаш Девяти Драконов ради забавы. Он не был расточительным, но и не настолько беспечным.

Однако к таким красивым, но бесполезным вещам, как Чаши Девяти Драконов, Оуян всегда относился с безразличием. Он брал их с собой во дворец только для того, чтобы передать кому-то другому, а заодно объяснить свой сегодняшний визит домой и подготовить почву для возвращения управляющего Чжуана во дворец.

Вернувшись в Летний дворец, Оуян прямо поставил большую коробку с Чашами Девяти Драконов и маленькую коробку с визитками на стол в своей спальне.

Пан Чжун, который теперь находился в том же положении, что и Таохун и Люлюй, с любопытством взглянул на коробки, но не осмелился спросить.

Вечером Ци Юньхэн, как обычно, пришел в Летний дворец.

После умывания, переодевания и ужина он привычно взял Оуяна за руку и направился в спальню, сел на кровать в комнате и начал беседу, первым делом спросив, зачем Оуян сегодня вернулся домой.

— Управляющий Чжуан вызвал меня, — притворно вздохнул Оуян, косо посмотрев на Ци Юньхэна. — Близится ваш день рождения, а вы мне ничего не сказали и не позволили моим людям напомнить. Не бойтесь, что я действительно забуду и не смогу подготовить подарок, опозорившись перед всеми?

Ци Юньхэн рассмеялся:

— Он вызвал тебя, чтобы напомнить об этом?

— Не только! — с притворным недовольством фыркнул Оуян, подняв подбородок и указав на коробку на столе. — Он еще и самовольно подготовил подарок!

— О, что это? — с любопытством спросил Ци Юньхэн.

— Посмотрите сами! — сказал Оуян. — Хотя это и не подходит для подарка, но для игры вполне сгодится.

— Игрушка? — Ци Юньхэн встал, спокойно подошел к столу и безошибочно выбрал большую коробку с Чашами Девяти Драконов. Открыв ее, он восхищенно вздохнул при виде содержимого. — Действительно великолепно!

— Но не более того, — мысленно добавил Оуян.

Ци Юньхэн не был рожден императором, но дом герцога Вэя, где он вырос, был одним из самых влиятельных в прошлой династии, богатым и могущественным, с бесчисленными ценностями. Теперь же, находясь на вершине власти, он был окружен людьми, которые изо всех сил старались угодить ему, и любая вещь, которую он носил с собой, была произведением искусства, бесценным и совершенным.

Чаши Девяти Драконов, какими бы красивыми они ни были, оставались всего лишь «великолепными», и восхищение Ци Юньхэна было пределом. Заставить его восхититься и влюбиться было невозможно.

[Примечаний нет]